УДК 329.7 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-5-148-155

«АНГЛИЙСКИЙ ВОПРОС» В ПОЛИТИКЕ ДЕВОЛЮЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

***Гелла Т.Н.*[1]**

Статья посвящена проблемам деволюции в современной Великобритании. В статье представлены различные подходы к терминологии понятия «деволюция». Особое внимание в ней уделено так называемому «западнолотианскому вопросу», связанному с автономизацией Англии как одного из четырех регионов Соединенного королевства. Автором рассматриваются различные проекты по расширению управленческих функций крупных сообществ английских городов, а также анализируется «английский вопрос» в контексте референдумов о независимости Шотландии 2014 г. и о выходе Великобритании из ЕС 2016 г.

Целью данной статьи является рассмотрение проблемы регионализации собственно Англии в контексте политики деволюции, а также анализ так называемого «западнолотианского вопроса» в рамках политических процессов современной Великобритании.

Ключевые слова: деволюция, Англия, автономия, западнолотианский вопрос, регион, референдум.

"THE ENGLISH QUESTION" IN THE DEVOLUTION POLICY OF IN MODERN GREAT BRITAIN

GELLA T.N. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the Universal History and Regional Studies, Dean of the Historical Faculty, Orel State University named after Turgenev I.S. (Russian Federation, Orel), e-mail: gellat@mail.ru

The article is devoted to the problems of devolution in Britain today. The article presents various approaches to the terminology of the concept of "devolution". A special attention is paid to the so-called 'West Lothian question' associated with the autonomization of England as one of the four regions of the United Kingdom. The author discusses the various projects to expand the management functions of large communities of English cities, and also analyses the "English question" in the context of the referendum on Scottish independence in 2014 and Britain's leaving the EU in 2016.

The purpose of this article is to consider the problem of regionalization of England itself in the context of the devolution policy, as well as an analysis of the so-called "West Lothian issue" within the political processes of modern Britain.

Keywords: devolution, England, autonomy, West-Lothian question, region, referendum.

В конце XX века в политической системе Великобритании происходят заметные перемены. Традиционные британские ценности – сильная центральная власть, монархия, двухпалатный парламент, приверженность к традициям – подверглись критике со стороны английской общественности. Незыблемость унитарного государства пошатнулось в результате региональной политики лейбористского правительства во главе с Т. Блэром, начавшего проводить курс на деволюцию Шотландии и Уэльса.

Гелла Тамара Николаевна – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории и регионоведения, декан исторического факультета, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Комсомольская, д. 95, e-mail: gellat@mail.ru

Научное и политическое значение изучаемой проблемы обусловливается теми процессами, которые получили распространение в Европе в рассматриваемый период, а именно: ослабление государственности и государственная фрагментация, ведущие к распаду ряда государств, с одной стороны, а с другой – усиление надгосударственных структур и организаций, например, Европейского Союза. Стремление к сепаратизму довольно ярко проявляется по всей Европе (в Бельгии, Швейцарии, Западной Германии, Италии, Австрии, Испании и даже во Франции), а также в Канаде, Новой Зеландии и Австралии. Великобритания не осталась в стороне, и проблемы национализма и сепаратизма наиболее ярко начинают проявляться в стремлении Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии к широкой автономии и даже к самостоятельности на государственном уровне.

Опыт региональной политики Великобритании имеет большое политическое и научное значение для исследования как в России, так и за рубежом. Тем более что на современном этапе развития политической системы Великобритании, равно как и других европейских стран, проведение референдумов 2014 г. о членстве Шотландии в составе Соединенного королевства и о членстве Великобритании в ЕС в 2017 г. поставило на повестку дня острейшие национальные вопросы, которые требуют осмысления. В связи с этим британский опыт региональной политики приобретает актуальное звучание.

Для лучшего понимания современного содержания проблемы деволюции в Великобритании необходимо рассмотреть вопрос о терминологии. В британской конституционной науке используются такие понятия, как «гомруль и деволюция». Как отмечает М.Н. Межевич, «со временем значение этих понятий менялось, и в современной правовой литературе деволюция практически отождествляется с передачей власти и полномочий, а гомруль означает самоуправление. Следовательно, деволюция – это процесс, а гомруль его результат. Французским аналогом понятия «деволюция» является термин «регионализм»»[1]. В отличие от британской, в российской науке конституционного права, как указывает Макарычев А., «для обозначения территориального устройства унитарного государства, основанного на значительной степени самостоятельности его территориальных единиц, чаще всего используются понятия «регионализм» и «автономия»»[2].

Как пишет С.И.Кодинева, «правительственный справочник использует термин «национальные регионы», что полностью отрицает какую бы то ни было отдельную государственность в отношении них. Большинство уэльсских и шотландских националистов отрицают такое устройство, аргументируя это тем, что Уэльс и Шотландия – это нации без государств. Для них Великобритания – это чисто «английское» государство. Парадоксально при этом то, что Северная Ирландия всегда именовалась ирландскими националистами и их сторонниками как «государство, которое не имеет нации, соединенной с ним»[3].

Таким образом, среди четырех регионов Великобритании особняком находится Англия, наиболее развитый и крупнейший регион страны, являющийся цементирующей ее частью. Именно она была той собирательной силой, которая и создала нынешнее Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии. Однако конституционный статус Англии четко не определен, что породило так называемый «английский вопрос».

---

[1] Межевич Н.М. Современный регионализм: теоретическое содержание. – URL: http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/1.htm. (дата обращения: 20.07.2017)

[2] Макарычев А. Регионализм: проблемы и перспективы. – URL: http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/07/18/0000282186/8-Makarychev.pdf (дата обращения: 20.07.2017)

[3] Коданева С.И. Британская конституционная реформа: региональный аспект. М.-2005. – РАН ИНИОН. – С. 19–20.

В результате осуществления политики деволюции с конца 90-х гг. XX в. Шотландия может избирать собственный парламент, Уэльс – Ассамблею, даже Северная Ирландия имеет выборный Стормонт, а Англия не имеет ничего. А ведь значительная часть населения Британских островов проживает именно в Англии, т.е. 4/5 всего населения Соединенного королевства. И в рамках деволюционной политики именно Англия оказалась ущемленной в своих интересах, именно ее роль лидера ослабевает в четверке «внутренних» наций. Таким образом, «английский вопрос» сводится к следующему: после принятия Акта о деволюции Шотландия и Уэльс с 1997 г. не только имеют собственные представительные органы, но их полномочия постоянно расширяются, но тогда как управлять Англией?[1]

Вопрос об автономизации Англии довольно остро прозвучал во второй половине 70-х гг. XX в. и вошел в историю региональной проблематики Великобритании как «западнолотианский вопрос». Суть проблемы заключается в том, что в 1977 г. представитель избирательного округа Западный Лотиан в Шотландии Тэм Дэлиэлл выступил с ответной речью на предложенный премьер-министром Дж. Каллагэна план предоставления Шотландии права формирования собственного парламента. Он заявил буквально следующее: «Как долго намерены английские избиратели и представляющие Англию члены парламента мириться с положением, когда шотландские, валлийские и североирландские парламентарии смогут оказывать существенное и, вполне возможно, решающее влияние на политику Англии, в то время как сами они не будут иметь возможности высказываться по тому же кругу вопросов, касающихся Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии?»[2]. После этого обсуждаемая проблема и получила вышеупомянутое название. Таким образом, по мнению депутата, предложенный премьером Акт о деволюции нарушал равновесие в системе функционирования четырех регионов страны и поэтому должен быть отвергнут. Что, кстати, и было проделано. Но к этому вопросу вернулся в 1997 г. Тони Блэр, и три региона – Шотландия, Уэльс и Северная Ирландии – получили автономии. Причем по мере реализации Акта о деволюции 1997 г. каждый из названных регионов, особенно это касалось Шотландии, приращивал свои полномочия на местном уровне.

По мнению исследователя С.Шеина, необходимо проводить различие между понятиями «английский вопрос» и «западнолотианский вопрос». «Использовать указанные понятия в качестве синонимов корректно, когда речь идет о месте Англии в составе Соединённого королевства…– считает он.– Однако, – он продолжает, – есть сторонники более широкого понимания «английского вопроса». Так, Р. Хейзел говорит о том, что «английский вопрос» делится на два основных подвопроса: как институционально укрепить место Англии в союзе и как децентрализовать управление в крупнейшем регионе королевства. Тем самым данный подход включает не только проблему представительства англичан в институциональной системе, но и модель регионального управления в Англии»[3].

Таким образом, западнолотианский вопрос можно рассматривать как часть «английского вопроса». Решение его предусматривает четыре направления: первое – введение в нижней палате Вестминстерского парламента принципа «английские голоса для английских законов», подразумевающего, что все законы, которые касаются чисто английских дел, будут приниматься только английскими депутатами, второе – создание собственного

[1] Дилеммы Британии: поиск путей развития /Под ред. Ал.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. – М., 2014. – Изд-во «Весь мир». – С. 60–64.
[2] Great Britain. The Parliamentary Debates. House of Commons. – Fifth Series. – Vol.939. – Col.123 – URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1977/nov/14/scotland-bill
[3] Шеин С. Современные британские консерваторы и «английский вопрос»//Современная Европа. –2015. –№ 2.– С. 86.

парламента в Англии, третье – образование английских региональных ассамблей и, наконец, четвертое – деволюция местного управления[1].

В течение нескольких лет после 2007 г. западнолотианский вопрос находился в латентном состоянии, но в начале 2012 г. вновь стал объектом обсуждения в британском обществе. Связано это с тем, что коалиционное правительство консерваторов и либеральных демократов Кэмерона–Клегга предложило создать независимую экспертную комиссию по данному вопросу. Возглавил ее видный политический деятель сэр У. Маккей. На следующий год комиссия представила доклад и рекомендации. Основное содержание их сводилось к тому, что все английские внутренние вопросы должны обсуждаться английскими депутатами на комитетском уровне, но утверждаться всеми членами парламента. Деятельность комиссии носила компромиссный характер, что и отразилось на содержании документов. Это несколько успокоило общественное мнение англичан, но все же вопрос оставался на повестке дня[2].

Но данная проблема оставалась на обсуждении не только на правительственном, но и на местном уровне – инициировался ряд мероприятий «снизу», т.е. города и регионы подчас наделяли сами себя автономным или полуавтономным статусом. При этом правительство лейбористов попыталось проводить политику автономизации региона на основе девяти административно-территориальных единиц (восемь регионов + Лондон). Было инициировано образование агентств регионального развития и региональных палат, которые, кстати, не являлись выборными.

Правда, эта тенденция не получила широкой поддержки избирателей. В 2003 г. правительство приняло Акт о подготовке к созданию региональных ассамблей. И на референдуме 2007 г. о создании регионального парламента Англии в одном из регионов Северо-восточной Англии 78% участвующих в нем избирателей не поддержала эту идею. И хотя процесс по образованию в регионах агентств экономического развития различного уровня и региональных палат из представителей бизнеса, власти и экспертного сообщества продолжался, он не стал широкомасштабным. Постепенно правительство Г.Брауна начало упразднение этих учреждений[3]. В 2010 г. новое правительство из консерваторов просто ликвидировало эти органы, что привело к тому, в регионах Англии не было управленческих институтов. Необходимо все же иметь в виду, что одна из инициатив правительства лейбористов по регионализации Англии была успешной, а именно введение выборного управления Большого Лондона, когда мэра и депутатов ассамблеи выбирали[4].

Необходимо учитывать то, что в среде самой правящей торийской партии выделяется группа политиков, которые начинают ратовать за создание в английском регионе т.н. «партнёрства на местах» или каких-нибудь других структур управленческого характера. Особенно настойчиво за это выступал консерватор М. Хезелтайн, видный в свое время государственный деятель, призывая образовать такие структуры наСеверо-востоке Англии. Был даже разработан проект Объединённого управления в Северо-восточной Англии, авторами которого стали ряд специалистов и политиков, возглавляемых бывшим министром транспорта лейбористом Э. Адонисом. В основу этого проекта легла идея образования объединенного регионального центра, которому бы можно было передать определенные

[1] The Union and Devolution. – URL: http/House of Lords. Select Committee on the Constitution. 10thReportofSession 2015–16. – L., 25 May. – 2016. – P. 90–91.
[2] Перегудов С. П. Референдум о независимости Шотландии и проблемы британской государственности – Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. – Доклады ИЕ РАН, № 309. – Москва. – ИЕ РАН, 2014. – С. 28.
[3] Шеин С. Указ. соч. – С. 85.
[4] Там же.

полномочия. Проект предусматривал, в частности, открытие новых рабочих мест, создание условий для преобразований в сфере образования и туризма, также предусматривались предложения в области стратегии инновационного развития региона. Немаловажная роль в пропаганде идей проекта отводилась Институту исследований публичной политики, своеобразному мозговому центру, занимающемуся проблемами разработки и реализации программы экспертного обеспечения развития английских северных регионов. Здесь было создано подразделение Института, работающего на Манчестер и Ньюкасл. Идея разработки плана развития северных регионов была настолько актуальна и востребована, что получила поддержку со стороны как торийской партии, так и ее оппонента – лейбористской партии[1].

Другим направлением по регионализации собственно Англии стало своеобразное движение за предоставление бóльшей самостоятельности крупным городским образованиям региона. По существу, как отмечал отечественный исследователь С.П.Перегудов, «речь идёт о формировании административно-политического сообщества городов, призванного вырабатывать общие принципы и эффективные механизмы продвижения интересов городских сообществ. Последней по времени инициативой такого рода стало создание «Партнёрств местных предприятий». Тот факт, что в городах–участниках объединения сосредоточено более четверти британской промышленности, свидетельствует об их солидном политическом и лоббистском потенциале»[2]. В этой программе приняли участия ряд мэров крупных городов – Лондона, Бирмингема, Манчестера, Лидса, Ливерпуля и др. Одним из требований этого объединения было требование предоставления существенной финансовой помощи крупным городским конгломератам.

Наряду с этим объединением с конца первого десятилетия нового столетия начала реализовываться программа «Городской вызов», предусматривающая улучшение условий в сфере образования и молодежной политики (создание условий для молодежи на рынке труда благодаря совместным действиям школ, родителей, учащихся и местных властей). Эта программа реализовывалась в ряде городов Центральной Англии и в Манчестере[3].

На рост популярности объединенных действий городов британское правительство отреагировало следующим образом: в 2010 г. был назначен министр по делам децентрализации и городов, а в 2011 г. в рамках проекта Д. Кэмерона «Большое общество» были приняты законодательные акты по децентрализации местного управления. Согласно этим актам, полномочия администраций городов, а также различных добровольческих организаций, благотворительных фондов и т.д., которые представляли интересы городских сообществ, расширились.

С новой силой «западнолотианский вопрос» зазвучал после референдумы о независимости Шотландии осенью 2014 г. После референдума в шотландском обществе стали выдвигаться требования установить новый баланс между центром – Лондоном – и регионами – Шотландией, Англией, Северной Ирландией и Уэльсом. Как пишет Е.Н.Ананьева, «по мере того, как расширялись права регионов в процессе деволюции, возрождался и английский национализм. Дело в том, что Англия поделена на девять административно-территориальных единиц и не имеет своего законодательного органа, который обладал бы правами, предоставленными регионам»[4].

---

[1] Перегудов С. П. Указ. соч. – С. 29–30.
[2] Там же. – С.30.
[3] Там же.
[4] Ананьева Е. Шум есть. А была ли драка? // РСМД. 17 октября 2014. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/revolyutsiya-devolyutsii/?sphrase_id=515979 (дата обращения:14.07.2017)

Этому во многом поспособствовал и сам премьер-министр Д.Кэмерон, который после оглашения результатов референдума пообещал содействовать дальнейшей передаче бóльших полномочий городам и регионам Соединённого королевства. Он заявил, «что правительство в ближайшее время скажет больше о передаче дальнейших полномочий городам и регионам Великобритании»[1]. Правда, эти обещания вызвали сомнения у представителей ряда партий, в том числе и Партии независимости Соединенного королевства Н.Фарадж. Он, в частности, заявил, что предложения Д. Кэмерона о большей деволюции в Англии не идут достаточно далеко. «Англичане составляют 86% населения этого Королевства. Все последние 18 лет они оставались без внимания. Но по-прежнему сохраняется ситуация, когда шотландские депутаты могут голосовать в Палате общин и по чисто английским вопросам. Я думаю, что большинство англичан хотят справедливого урегулирования»[2], – заявил он.

Во время обсуждения результатов референдума Д. Кэмерон поднял вопрос о возможности лишить шотландских парламентариев права участвовать в обсуждении чисто английских вопросов в британском парламенте. В одном из своих выступлений он высказал следующую мысль: «Я давно считал, что решающая роль в этом национальном обсуждении находится в Англии. Мы услышали голос Шотландии, и теперь миллионы голосов Англии тоже должны быть услышаны. Вопрос «Английские голоса за английские законы» – так называемый «западнолотианский вопрос» – требует решительного ответа»[3]. Тем самым был поставлен вопрос о «двух парламентах в одном» (по формуле «British MPs for British laws», «English MPs for English laws»). Что же касается отношения руководства лейбористской и либерально-демократической партий, то они довольно категорично высказались против «двухуровневой» формулы, т.к., по их мнению, она не способствует единству Соединённого королевства. Все это приводило к обострению межпартийной борьбы и проявлению недовольства среди жителей как Англии, так и в других регионах страны.

Необходимо отметить, что 22 октября 2015 г. Палата общин поддержала законодательную инициативу тори о принятия закона «Английские голоса для английских законов» («English votes for English laws (EVEL)»). (321 депутат проголосовал за принятие EVEL, 270 — против)[4].

Таким образом, деволюционные процессы становятся непреложным фактом политического развития современной Великобритании. По мнению С.П. Перегудова, политическое развитие страны будет идти в деволюционном русле. «Деволюция была и остаётся эпицентром конституционной реформы, определяющим и партийно-политическую, и социокультурную динамику государства и общества, – считает он. – Даже если чисто внешне в Соединённом Королевстве серьёзные политико-институциональные изменения в ближайшем будущем не произойдут, острейшие проблемы и противоречия, порождённые деволюцией, будут оказывать самое серьёзное воздействие на её пребывающую в неустойчивом равновесии государственность»[5].

Референдум о выходе Великобритании из ЕС стал еще одним важнейшим этапом в деле

---

[1] Scottish referendum: Cameron pledges devolution revolution after no vote – URL: https://www.theguardian.com/politics/2014/sep/19/scottish-referendum-david-cameron-devolution-revolution

[2] Там же.

[3]"The people of Scotland have spoken" said Prime Minister David Cameron following the outcome of the Scottish independence referendum. – URL: https://www.gov.uk/government/news/scottish-independence-referendum-statement-by-the-prime-minister(дата обращения:14.07.2017)

[4] English vote plan to become law despite objections – URL: http://www.bbc.com/news/uk-politics-34599998. (дата обращения:14.07.2017)

[5] Перегудов С. П. Указ. соч. – С.32.

деволюции. Он был проведен 23 июня 2016 г. И результаты его стали сенсационными. Как сообщало BBC, «по результатам подсчета голосов во всех 382 округах за выход из Евросоюза проголосовали 51,9% избирателей, против – 48,1%»[1]. Важно отметить, что подавляющее большинство жителей Шотландии и Северной Ирландии проголосовали за то, чтобы остаться в ЕС, Англия и Уэльс – в основном за выход[2]. Показательно, что за исключение трех промышленных центров – Бирмингема, Ноттингема и Шеффилда, население крупнейших английских городов, в том числе и Лондона, высказалось за сохранение членства страны в ЕС. Теперь довольно активно обсуждается вопрос, насколько власти этих городов будут привлекаться к переговорному процессу о распределении полномочий между центральной и региональной властью. Это связано с тем, что многие нормативные акты ЕС в результате выходы страны из Союза будут передаваться Вестминстеру. А поскольку законы и нормативные акты ЕС влияли на региональное законотворчество, то города должны иметь право «участвовать за столом переговоров, когда принимаются решения о том, как заменить законы ЕС»[3]. Не менее важным для английских политиков остается вопрос о финансировании городов и отстающих сельских районов, которое ранее осуществлялось из ЕС. Так, Европейский социальный фонд (ESF) и Европейский фонд регионального развития (ERDF) финансируют основные сферы услуг, которые расширяют возможности трудоустройства, содействуют социальной интеграции, а также поддерживают исследования и инновации, инвестируют средства в местные экономики[4].

Таким образом, вопрос об автономии собственно Англии в составе Соединенного Королевства остается достаточно острым и крайне важным для судьбы страны. Трудно предсказать будущее Великобритании и ее регионов. Можно только сказать, что проводимая Вестминстером региональная политика заложила основы глубоких преобразований как в политико-административной и государственно-правовой сферах, так и в общественной–политической и политико-культурной жизни современной Великобритании.

Библиография/References:

1. Ананьева Е. Шум есть. А была ли драка? // РСМД. – 2014. – 17 октября.– URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/revolyutsiya-devolyutsii/?sphrase_id=515979.

2. Дилеммы Британии: поиск путей развития /Под ред. А.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. – М.: Изд-во Весь мир, 2014.

3. Инфографика: итоги британского референдума. – URL: http://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160624_brexit_info_graphics?ocid=socialflow_facebook(дата обращения:14.07.2017)

4. Коданева С.И. Британская конституционная реформа: региональный аспект. – М.:РАН ИНИОН, 2005.

5. Макарычев А. Регионализм: проблемы и перспективы. – URL: http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/07/18/0000282186/8-Makarychev.pdf.

6. Межевич Н.М. Современный регионализм: теоретическое содержание.– URL: http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/1.htm.

[1]Инфографика: итоги британского референдума – URL: http://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160624_brexit_info_graphics?ocid=socialflow_facebook (дата обращения:14.07.2017).

[2]Там же.

[3] Casebourne Jo. What Brexit means for English devolution – URL: https://www.instituteforgovernment.org.uk/ blog/what-brexit-means-english-devolution.

[4]Там же.

7. Перегудов С.П. Референдум о независимости Шотландии и проблемы британской государственности // Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г / Под ред. Е.В. Ананьевой. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 23 – 35.
8. Шеин С. Современные британские консерваторы и «английский вопрос» //Современная Европа. – 2015. – № 2. – С. 85 – 93.
9. Casebourne Jo. What Brexit means for English devolution. – URL: https://www.institute-forgovernment. org.uk/blog/what-brexit-means-english-devolution.
10. English vote plan to become law despite objections. – URL: http://www.bbc.com/news/uk-politics-34599998.
11. Great Britain. The Parliamentary Debates. House of Commons. – Fifth Series. – Vol.939. – Col.123. – URL: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1977/nov/14/scotland-bill.
12. The people of Scotland have spoken said Prime Minister David Cameron following the outcome of the Scottish independence referendum. – URL: https://www.gov.uk/government/news/scottish-independence-referendum-statement-by-the-prime-minister.
13. Scottish referendum: Cameron pledges devolution revolution after no vote.– URL: http://www.theguardian.com/politics/2014/sep/19/scottish-referendum-david-cameron-devolution-revolution.
14. The Union and Devolution. – URL: http//House of Lords. Select Committee on the Constitution. 10thReportofSession 2015–16. – L., 25 May. – 2016. – P.90–91.

1. Anan'eva, (2014) E. Shumest'. Abylalidraka? [There is noise. Was there a fight?] // RSMD. – 17 oktiabria. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/revolyutsiya-devolyutsii/?sphrase_id=515979. (In Russ.)
2. DilemmyBritanii: poiskputeirazvitiia [Dilemmas of Britain: finding ways of the development] / Podred. Al.A. Gromyko (otv. red.), E.V. Anan'evoi. – M.: Izd-voVes' mir, 2014. (In Russ.)
3. Infografika: itogi britanskogo referenduma [Infographics: the results of the British referendum]. – URL: http://www.bbc.com/russian/features/2016/06/160624_brexit_info_graphics?ocid=socialflow_facebook. (In Russ.)
4. Kodaneva, S.I. (2005) Britanskaia konstitutsionnaia reforma: regional'nyi aspect [British constitutional reform: a regional dimension]. – M.: RAN INION.(In Russ.)
5. Makarychev, A. Regionalizm: problemy i perspektivy [Regionalism: problems and prospects]. – URL: http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2006/07/18/0000282186/8-Makarychev.pdf.(In Russ.)
6. Mezhevich, N.M. Sovremennyi regionalizm: teoreticheskoe soderzhanie [Modern regionalism: theoretical content]. – URL: http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez1/1.htm.(In Russ.)
7. Peregudov, S.P. (2014) Referendum o nezavisimosti Shotlandii i problemy britanskoi gosudarstvennosti [Referendum on the independence of Scotland and the problems of British statehood] // Velikobritaniia v preddverii vseobshchikh parlamentskikh vyborov v 2015 g [United Kingdom on the eve of general elections in 2015] / Pod red. E.V. Anan'evoi. – M.: In-t Evropy RAN. – P. 23 – 35. (In Russ.)
8. Shein, S. (2015) Sovremennye britanskie konservatory i «angliiskii vopros» [Modern British Conservatives and the "English Question"] // Sovremennaia Evropa [Contemporary Europe]. – № 2. – P. 85 – 93.(In Russ.)